

— У-у, какой же ты злюка, Райшин... Даже когда Яя явно выразила протест!.. — жаловалась Яя, плача и прикрывая растрёпанным кимоно свою грудь.

Девушка, чьи распущенные волосы и белоснежные плечи были самой настоящей усладой для мужских глаз, лежала на кровати едва одетая.

— Ну... Э-э-эм... Извини. То, что ты залезла, оказалось зря, — смущённый Райшин отвёл взгляд.

— Пожалуйста, залезай в кровать! Ты ведь сам всё время твердишь, что нельзя оставлять всё как есть~! — Яя подняла перед собой подушку с надписью «ДА» и выплеснула на него всё накопившееся недовольство: — Райшин, ты подлец! Не только не обратил внимания на красивую полуобнажённую девушку, лежащую на твоей кровати, но ещё и провёл всю ночь на диване в коридоре!

— Подло как раз-таки лезть в кровать человека, у которого раны ещё толком не зажили.

— Но ведь это ради твоего же блага, Райшин! Что, если ты простудишься?

— Я сколько раз уже говорил: не лезь в мою кровать! И не надо пытаться соблазнить моё израненное тело!

Вдруг раздался металлический скрежет, и к задней части шеи Райшина оказался приставлен клинок Херувима. За открывшейся занавеской показалось недовольное лицо сидящего на соседней кровати Локи, парня с жемчужно-белыми волосами и хозяина Херувима:

— Вы мешаєте мне учиться. Устраивайте свои любовные ссоры где-нибудь снаружи, идиот с Востока.

— Снова за своё? Ты... Ладно, — Райшин хотел возразить, но сдержался.

После «операции по спасению Яи», случившейся десять дней назад, он находился в долгу перед Локи и с тех пор больше не мог ему перечить, как раньше. Юноша вышел из палаты, чтобы не мешать. Яя поправила своё кимоно и быстрым шагом последовала за ним. Пройдя через коридор, они вышли из здания.

На дворе стоял тёплый солнечный день. Райшин потянулся, греясь в лучах солнца, и почувствовал удовлетворение. Затем он посмотрел на дорогу, по которой шли ученики академии. Совсем недавно закончилась воскресная служба, и группа весело смеющихся учеников неторопливо направлялась к воротам.

— Чего... Это они такие радостные? Что-то случилось?

— А ты не знал, Райшин? Завтра начнётся фестиваль, поэтому в городе так оживлённо.

— ...Фестиваль? Но ведь летнее солнцестояние уже прошло, разве нет?

— В Ливерпуле будет проводиться выставка автоматов.

— Выставка автоматов?

— Вечер Мудреца - это состязание магов, демонстрирующих своё мастерство, а выставка - это фестиваль в честь автоматов. Здесь собираются знаменитые европейские мастера, которые привозят с собой собственноручно собранных кукол и соревнуются между собой. Здесь показывают и продают автоматов, а также проводят аукционы и крупные деловые сделки.

— О-о-о... Подходящее мероприятие для Механического города.

— Да! Я слышала, что в этот раз её посетит наследный принц Британской империи. В городе будет так же оживлённо, как во время Пасхи.

— Пасхи? Ты же не знала, что это. Кто тебе рассказал о ней?

— Хе-хе... Обо всём этом мне рассказала Шарлотта, — Я покраснела от смущения.

— Вот как. Значит, ты подружилась с Шарл. Это очень радует.

— Нет, мы не друзья. Просто у нас временное перемирие.

— ...С чего бы?

— Просто мы поняли, что сейчас не самое подходящее время для разборок... — Я издала мрачный смешок, а глаза опасно сверкнули.

Райшину стало боязно за свою шкуру и решил попытаться объяснить прежде, чем она продолжит:

— Слушай, в случае с Шоко всё совсем иначе. Там не было никакого подтекста, который вы все себе напридумывали, понятно? Когда мы прибыли в город, она просто поприветствовала меня в западном стиле...

Он ходил по минному полю.

— Райшин, ты дурак! — улыбка тут же исчезла с лица Яи. — Поцелуй в губы между мужчиной и женщиной, не связанными семейными узами, выходит далеко за рамки обычного приветствия! Шарлотта и об этом мне рассказала!

— Гх! Этого она могла и не говорить...

Не прошло и секунды, как Яя тут же разревелась и спрятала лицо за рукавами кимоно:

— Яю ты целовать не хочешь ... А вот Шоко поцеловал!..

— Нет, я тут ни при чём. Она сама это сделала...

— Значит, ты не против, если и Яя так сделает?

— Да не о том речь! Я веду к тому, что это вроде несчастного случая!

— Тогда Яя тоже устроит несчастный случай! Я тебя задушю!

— Устроишь несчастный случай? Чт-... О-а-а, стой, успокойся!

Когда её розовые губы потянулись к нему, Райшин отскочил назад, врезавшись в кого-то спиной:

— Ой, виноват.

Хоть голова Райшина сейчас и была занята другим, однако он совершенно не почувствовал, что позади него кто-то находился. Как оказалось, с ним столкнулась невысокая хрупкая на вид зеленоволосая девочка. У неё была красивая белоснежная кожа и привлекательное лицо, имеющее североевропейские черты. Однако оно при этом выглядело каким-то отрешённым.

Девочка шла из здания медицинского факультета академии, и все документы, которые она несла в руках, разлетелись по земле. Райшин поспешил помочь ей собрать бумаги.

— Обо мне не беспокойтесь. Я автоматон, — сказала девочка механически голосом, попытавшись его остановить.

— О, правда, что ль? — отозвался юноша и всё равно принялся ей помогать, ни секунды не колеблясь.

К ним, не говоря ни слова, присоединилась Яя. Удивлённая девочка с любопытством наблюдала за Райшином.

— Вот, держи, тут всё, что упало. Извини, что толкнул тебя... Что такое? Прямо глаз с меня не сводишь.

— Простите... — девочка прижала к себе кипу документов с именами учеников, продолжая смотреть на Райшина с нескрываемым интересом. — Могу я у Вас кое-что спросить?

— Да?

— Я сказала, что я автоматон.

— Ну да, я слышал.

— Тогда почему Вы помогли мне?

— Почему? А что... Разве это не естественно?

— Естественно... Говорите?

Не успел Райшин ответить, как в разговор вклинилась Яя, от которой начала исходить жуткая аура:

— Да, естественно. Всякий раз, когда Райшин видит какую-нибудь девушку, он всегда... И без разбора!..

— Эй... Может, успокоишься уже, Яя? Мы тут как бы не одни.

— Меня зовут Эванджелин, — робко представилась зеленоволосая девочка. — Могу я узнать ваши имена?

— Моё-то? Я Райшин Акабанэ, кукловод из Японии.

— А я его жена, Яя.

— Завязывай уже со своими шуточками.

— А это и не шу-у-утка!

— Господин Райшин... — девочка повторила его имя, словно смакуя его на языке. — Вы очень интересный человек, господин Райшин.

— Вот расхваливать меня точно не стоит.

— Вы очень забавный. С Вами мне хочется улыбаться.

— Так только хуже стало!

— Прощайте.

— Возразила бы хоть!

Девочка поклонилась им и неспешно ушла, напевая себе под нос тоскливую убаюкивающую мелодию.

— Ну и ну, и что это было? Не помню, чтобы мы раньше встречались.

— Хе-хе... Райшин... Снова заигрывает с незнакомыми девушками... Хе-хе-хе.

— Эй... Яя? Почему у тебя лицо, как... У пробудившегося демона... Успокойся-а-а!

Яя хотела придушить Райшина, но этим утром он ранил её чувства ещё сильнее, чем раньше, и она громко разрыдалась, убрав от него руки:

— Какой же ты жестокий, Райшин. Знаешь о чувствах Яя и всё равно продолжаешь флиртовать с другими женщинами...

— Ты можешь мне назвать хотя бы один раз, когда я с женщинами флиртовал? И как ты не поймёшь, что заблуждаешься, — устало возразил Райшин.

Тем же вечером в женском общежитии «Грифон», в комнате сестёр Белью.

Шарл положила на стол тетрадь и отрыла вчерашнюю лекцию, но ей никак не удавалось сосредоточиться. Кончик её ручки активно блуждал по листу. Поначалу ручка двигалась небрежно, но чуть позже девушка осознала, что её рисунок был очень похож на человеческое лицо. Узнав его, Шарл густо покраснела, порвала тетрадь и выбросила её.

Анри, её сестра, в это время сидела на кровати в своём наряде горничной и наблюдала за ней, а свернувшийся калачиком маленький дракон Зигмунд лежал у неё на коленях, закрытых платьем с фартуком. Анри и Зигмунд обменялись взглядами и кивнули друг другу, подумав об одном.

— Сестрёнка, может быть, ты всё же встретишься с Райшином?..

— Че... Чт... С-с-с чего бы мне это делать?! Меня вообще не волнует, что там с этим парнем! Этот извращенец... Небось довольный теперь ходит, когда его поцеловала взрослая женщина.

Анри, получив неожиданно резкий ответ, съёжилась, и тогда вместо неё заговорил Зигмунд:

— Шарл, упрямство тебя ни к чему не приведёт. Выставку с нетерпением ждут множество людей. Если Райшин получит разрешение выйти в город, тебе следует пригласить его пойти вместе.

— З-зачем мне делать что-то... Боже, как же тут жарко! — Шарл резко распахнула окно, стараясь скрыть смущение.

И тут же её пробрала дрожь. Прищурившись, она присмотрелась к роще деревьев, где в темноте сумерек разглядела загадочную группу из десяти собравшихся там автоматов. Все они ковыляли друг за другом с пустыми, ничего не выражающими лицами, напоминая призраков.

— Автоматы? Но они же все... Принадлежат Рукавицам!

Зрелище выглядело очень странным.

— Иди сюда, Зигмунд, — Шарл повернулась к дракончику. — Посмотри... Зигмунд?!

Зигмунд застыл на коленях Анри, а его конечности свело судорогой. Даже недавно отросшие передняя лапа и крыло неестественно подрагивали.

— Что происходит?! С тобой всё хорошо?!

Сёстры обеспокоенно наблюдали за Зигмундом, который так тяжело дышал, будто сопротивлялся чему-то. Вскоре он немного расслабился и выдавил из себя:

— Не беспокойтесь. Похоже, угроза миновала.

— Угроза?

— Я не знаю, как это объяснить... Меня будто бы пытались увести.

— Увести?.. Как это?

— Этому очень сложно сопротивляться... Чувство, сродни соблазну. Словно что-то изнутри... Нет, словами этого не передать. Ничего подобного со мной не происходило за все мои сто

пятьдесят лет.

— Может ли это быть... Чьим-то заклинанием?

— Скорее всего.

Выходит, всех автоматов, что я только что видела, «увели»?

У Шарл возникло дурное предчувствие. Она взяла Зигмунда на руки и прижала к себе:

— Лучше доложить об этом академии. Пойдём к организаторам Вечера прямо сейчас, — затем она повернулась к сестре и наказала: — Анри, из комнаты не выходи, поняла? — и выбежала из комнаты с дракончиком в руках.

В это время Райшин вместе с Яей ужинал в палате. Сегодня в меню у них был мясной рулет вместе с чечевичным супом из утки. Аромат чёрного перца вместе с поднимающимся от еды паром только усиливал их аппетит.

Вдруг Яя поморщилась и выронила ложку из рук.

— Что такое, Яя? — спросил Райшин при виде её поведения. — Ты побледнела.

— ...Всё в порядке. Просто голова немного закружилась.

— Голова закружилась?..

— В последнее время у меня иногда такое случается.

— Разве это можно тогда оставлять без внимания? Может, тебе стоит показаться Шоко?

Яя залилась краской, радостная от того, что Райшин за неё беспокоится:

— Всё хорошо. Все мои функции испра...А-а-а?! Подожди-ка секунду, ты хочешь воспользоваться Яей, чтобы позвать сюда Шоко?!..

— Вот только не надо мои слова переиначивать! И смотреть таким взглядом на меня тоже не надо! — Райшин отвёл глаза.

Стараясь не смотреть в сторону ужинавшего с недовольным лицом Локи, он повернул голову к двери, откуда начали доноситься шаги вперемешку со стуком когтей. К ним в палату вошла

девушка с жемчужно-белыми волосами, чья грудь маняще колыхалась при каждом шаге. Её сопровождали пять собак.

— Привет, Фрей. И часу не прошло, как начался Вечер. Там что-то случилось?

— У-у-у... Оппонент сдался.

— Ещё один сдался?

У Локи дёрнулась бровь. Яя тоже выглядела крайне удивлённой.

— За прошедшие десять дней ты сражалась только дважды... Если не ошибаюсь? — Райшин вопросительно наклонил голову набок.

Восемь из десяти сдались. Это слишком много, с какой стороны ни посмотри.

Тут он обратил внимание на собак Фрей. Автоматы серии «Гарм», задрав головы, беспокойно озирались по сторонам.

— Чего это с ними? Их что-то тревожит?

— Точно не могу сказать, но... — Фрей на секунду замешкалась, подбирая подходящие слова. — Они слышат песню...

— ...Песню? — это озадачило Райшина ещё сильнее.

Однако события стали разворачиваться гораздо быстрее, чем юноша успел что-либо понять. За окном палаты, сотрясая землю, с грохотом приземлился автоматон-голем. «Что происходит?» — тут же возникла у всех присутствующих мысль. В коридоре послышались многочисленные шаги, и в палату забежали несколько человек, оттолкнув в сторону Фрей.

Первой ворвалась привлекательная блондинка в строгом костюме и солнцезащитных очках. На поясе у неё небрежно болталась сабля. Женщина выглядела довольно грозно: казалось, любой, кто посмеет тронуть её хоть пальцем, тут же его лишится.

Все они уже встречались с ней. Это была Аврил, секретарь директора академии. Её сопровождали несколько крепких мужчин в одинаковой защитной антимагической униформе с устройствами сдерживания наготове.

Райшин почувствовал тревогу. Всего десять дней назад Райшину не удалось спасти Алису, и она провалилась в пропасть. Никому не известно, жива ли она.

Неужели дело?!..

Острый взгляд Аврил, которым она одарила Райшина, был подобен обнажённому клинку:

— Райшин Акабанэ, я права?

— ...Да. Я могу чем-то помочь?

Аврил направилась к нему быстрым шагом. Настороженная Яя только привстала с места, как женщина одним неуловимым движением приставила к горлу Райшина лезвие сабли. Юноша ужаснулся, ведь он не успел даже хоть как-то среагировать. И всё же, она двигалась настолько молниеносно, что он едва ли смог за ней угнаться, даже будучи настороже.

У Фрей перехватило дыхание. «Гармы» зарычали, но одного брошенного в их сторону взгляда Аврил оказалось достаточно, чтобы они поджали хвосты, инстинктивно почувствовав разницу в силе.

Спина Райшина покрылась холодным потом:

— ...Надо же, я и не знал, что в Англии принято вот так обращаться с ножами за столом.

— Сейчас я обладаю полномочиями полиции.

— ...И?

— Я задерживаю Вас в качестве подозреваемого в убийстве кукол!

Когда по команде Аврил мускулистые мужчины набросились на него, у неспособного дать отпор Райшина невольно вырвался истошный вопль.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/4768798>